

— В этом году обязательно влюблюсь! — Янь Цзяцзэ посмотрел на себя в зеркало и с воодушевлением принял решение.

Вчера Янь Цзяцзэ отпраздновал своё восемнадцатилетие, и сегодня он уже стал совершеннолетним. Он верил, что в этом году обязательно сможет найти себе пару!

Однако его красота не продержалась и трёх секунд — в животе у Янь Цзяцзэ вдруг заурчало, и он тут же сник: — Хотелось бы мне знать, каково это — наесться досыта...

Янь Цзяцзэ, обычный ученик 3-го класса «1» частной школы Пинхай, имел ещё одну тайну: он был полукровкой — наполовину демоном, питающимся любовью, наполовину человеком, и при этом до сих пор одинок.

Будучи полукровкой, Янь Цзяцзэ не унаследовал искусства обольщения своей матери, а напротив, совершенно не разбирался в любви. Сколько он себя помнил, он никогда не вкушал этого чувства.

Не получая любви, его демоническая половина оставалась ненасыщенной, и все восемнадцать лет он провёл в полуголодном состоянии.

Янь Цзяцзэ кое-как проглотил безвкусный завтрак, медленно добрался до школы, лёг на парту, прижимая руку к голодному животу, и с серьёзным видом принялся разглядывать одноклассников.

— Староста по учёбе? — Янь Цзяцзэ посмотрел на короткостриженую девушку, собиравшую домашние задания, и покачал головой. — Говорят, один парень признался ей, а она отвела его к завучу и заставила выслушать выговор.

— Завклубом? Хм... говорят, у неё уже есть парень.

— Представитель по китайскому языку...

Янь Цзяцзэ задумчиво бормотал, прикидывая, какой девушке стоило бы признаться, как вдруг сзади раздался приятный мужской голос:

— Что ты бормочешь?

— Ай! — Янь Цзяцзэ от испуга откинулся назад и, чувствуя себя виноватым, отвёл взгляд. — Ничего, ничего не говорю...

Син Чэньи, староста 3-го класса «1», лучший ученик школы, красавчик, а также сосед Янь Цзяцзэ по парте.

Он был мягким человеком, которого обожали и учителя, и ученики, но почему-то Янь Цзяцзэ его побаивался.

Даже просидев с ним за одной партой полсеместра, Янь Цзяцзэ всё равно то и дело вздрагивал от неожиданности при появлении Син Чэньи.

Янь Цзяцзэ смотрел, как Син Чэньи подходит всё ближе, они почти соприкасались, и почему-то ему вдруг показалось, что воздух стал разреженным, а на щеках выступил лёгкий румянец.

Син Чэньи, казалось, не заметил странного состояния Янь Цзяцзэ, наклонился к его уху и холодно произнёс:

— Пропусти.

Их места были у окна, и Син Чэньи сидел с внутренней стороны, поэтому, чтобы пройти, ему нужно было, чтобы Янь Цзяцзэ подвинулся.

Услышав это, Янь Цзяцзэ, словно зачленев, посторонился.

Син Чэньи сел и, как обычно, достал мангу, с интересом погрузившись в чтение.

Янь Цзяцзэ с облегчением выдохнул и снова лёг на парту, продолжая высматривать подходящий объект для любви.

Однако спустя некоторое время Янь Цзяцзэ, понутив голову, достал телефон и написал в WeChat своей матери, Байли Цисы.

[Янь Цзяцзэ: Mam, я всё хорошенько обдумал, кажется, в нашем классе нет ни одной девушки, которой можно было бы признаться...

Мама: А парни?

Янь Цзяцзэ: ??????

Мама: Mаме кажется, ваш староста очень даже ничего, красивее тебя, ого-го-го]

Бам!

От испуга рука Янь Цзяцзэ дрогнула, телефон выскользнул и упал под парту, причём весьма «ловко» приземлился прямо у ног Син Чэньи.

Янь Цзяцзэ только сейчас осознал, насколько качественный у него телефон — упал с таким грохотом, и хоть бы царапина, а экран всё ещё светился диалогом с матерью!

Син Чэньи начал опускать взгляд, и Янь Цзяцзэ, оцепенев, первым делом среагировал телом.

Он рванул вперёд с невиданной скоростью, бросился на Син Чэньи и крепко зажал ему глаза ладонями!

Син Чэньи остался совершенно невозмутим и даже не сопротивлялся:

— В чём дело?

— Я... — Янь Цзяцзэ растерялся. Он и сам не знал, почему осмелел настолько, что залепил Син Чэньи глаза.

— Хе... — Син Чэньи тихо рассмеялся. Даже не видя, он точно взял Янь Цзяцзэ за талию и, слегка надавив, усадил обратно на стул. — Скоро урок, не балуйся.

С этими словами Син Чэньи нагнулся, поднял телефон и положил его обратно Янь Цзяцзэ под парту.

Янь Цзяцзэ, словно деревянный, кивнул и, как обычно, лёг на парту, но, в отличие от обычного, всё его тело пылало, как у варёного рака.

Его талия!!! Это абсолютно запретная зона, ай-яй-яй!!!

Температура от рук Син Чэньи, коснувшихся его поясницы, не только не спадала, но становилась всё отчётливее, её ощущение было таким сильным, что невозможно было игнорировать.

В полубреду перед глазами Янь Цзяцзэ снова возникли руки Син Чэньи.

Эти руки, с чёткими суставами, длинные, стройные и белые, — мечта любого, кто ценит красивые кисти.

Янь Цзяцзэ не был таким ценителем, но почему-то руки Син Чэньи, словно заколдованные, не выходили у него из головы.

Целый час утреннего чтения прошёл, прежде чем Янь Цзяцзэ успокоился, но на щеках всё ещё оставался необычный румянец.

На перемене Янь Цзяцзэ достал телефон и увидел, что мать прислала ему ещё несколько сообщений.

[Мама: Сынок, мама считает, что тебе пока не стоит привередничать, найди кого-нибудь пораньше, чтобы влюбиться.

Мама: Ай, вчера мы с твоей бабушкой долго обсуждали — твоё тело начало слабеть уже давно, если ты не получишь пищу, боюсь...

Мама: Сынок, послушай мать: ваш староста очень даже неплох, он тебе с лихвой подходит, а найдёшь кого-то по душе — потом поменяешь]

Янь Цзяцзэ, поддавшись уговорам матери, заколебался. Он украдкой взглянул на Син Чэньи, покраснел и, собравшись с духом, ответил матери.

[Янь Цзяцзэ: А как мне за ним приударить?..]

Отправив сообщение, Янь Цзяцзэ пожалел и хотел его отозвать, но мать уже ответила.

[Мама: Эммм... давай ты будешь просить у него помощи с задачами, благо ты и правда учишься плохо — образ не нарушишь, всё логично.

Янь Цзяцзэ: О... попробую]

Янь Цзяцзэ порылся в завалах на парте и вытащил стопку пробных вариантов.

Учителя требовали купить их ещё в начале семестра. Прошло уже полсеместра, а на некоторых даже упаковка не была вскрыта.

Янь Цзяцзэ выбирал, перебирал, мялся, сомневался — всё утро так и не нашёл возможности осуществить план.

Когда настало время обеда, Янь Цзяцзэ сразу пожалел: живот так хотел есть...

Янь Цзяцзэ, как вяленая рыба, лежал на парте, достал из рюкзака булочку и с обречённым видом откусывал по маленькому кусочку.

Обычная еда для Янь Цзяцзэ была безвкусной, и если бы не половина человеческой крови, позволявшая ему получать питательные вещества, он бы давно умер с голоду.

Хотя, наверное, чистокровный демон не был бы таким бесполезным, как он. При этой мысли аура Янь Цзяцзэ стала ещё более унылой.

— Тук-тук-тук.

Янь Цзяцзэ обернулся к окну: снаружи стояла незнакомая одноклассница с чаем с молоком в руках.

Девушка поставила стакан на парту Син Чэньи, слегка покраснев:

— Можешь передать это Син Чэньи?

Янь Цзяцзэ посмотрел на чай и сглотнул слюну.

Такую еду, пронизанную любовью, Янь Цзяцзэ мог попробовать! Хотя она и не утоляла голод.

Не дождавшись ответа, девушка просто оставила чай на парте Син Чэньи.

Вскоре одноклассники начали возвращаться.

Сейчас шёл выпускной класс, и «1-й» был классом отличников; кроме Янь Цзяцзэ, все остальные учились хорошо и были очень прилежны.

Янь Цзяцзэ уставился на чай, мысленно проглатывая слюну, и был так сосредоточен, что даже не заметил, как вернулся Син Чэньи.

Син Чэньи похлопал Янь Цзяцзэ по плечу:

— Пропусти.

На этот раз Янь Цзяцзэ, что редко, не испугался. Он подвинул стул и, запинаясь, посмотрел на Син Чэньи:

— Староста, продай мне этот чай, а?

Син Чэньи приподнял бровь, глядя на стакан:

— Откуда он?

— Одна девушка тебе его передала. — Не получив ответа, Янь Цзяцзэ, ведомый голодом и смелостью, поспешно схватил его за угол одежды. — Староста, я хочу пить...

Син Чэньи не ответил, а лишь опустил взгляд на чай.

На стакане было название магазинчика у ворот школы — обычный чай с жемчужинами, который можно купить в любое время.

Почему Янь Цзяцзэ так заиклился именно на этом?

Из-за той девушки?

Взгляд Син Чэньи, обращённый на Янь Цзяцзэ, похолодел.

Неужели у него есть тот, кто ему нравится?

Янь Цзяцзэ вздрогнул от этого взгляда, но на этот раз не сдрейфил, а наоборот, вцепился в одежду крепче и взмолился:

— Староста, ну продай мне~

Син Чэньи посмотрел на него и на мгновение замер.

В жилах Янь Цзяцзэ текла кровь ловеласа с примесью суккуба, и сам он был довольно хорош собой, но из-за постоянного голода его аура была такой унылой, что никто не замечал его внешности.

Сейчас же, от нетерпения, щёки Янь Цзяцзэ покраснели, глаза от испуга заблестели, а его чистый юношеский голос звучал мягко и вкрадчиво, с ноткой обольщения.

Син Чэньи смотрел на приоткрытые губы Янь Цзяцзэ, и в его глазах читалась борьба.

Хотя он очень не хотел потакать Янь Цзяцзэ, как было устоять перед таким соблазном?

Син Чэньи наклонился к уху Янь Цзяцзэ, глядя на его губы в нескольких сантиметрах, и произнёс голосом, более низким, чем обычно:

— Хочешь?

Янь Цзяцзэ, у которого от дыхания Син Чэньи зачесалось ухо, честно ответил:

— Хочу.

— Попроси меня.

— Прошу тебя! — Янь Цзяцзэ ухватился и за другой край одежды Син Чэньи, боясь, что тот передумает и сбежит.

— Хе... Ладно, в этот раз прощается. — Син Чэньи поставил чай на парту Янь Цзяцзэ, вернулся на своё место и снова принялся читать мангу, но мысли его были уже далеко.

Кто же всё-таки принёс этот чай?

А Янь Цзяцзэ, заполучив чай, был на седьмом небе от счастья. Он даже не расслышал, что сказал Син Чэньи, и, не в силах ждать, сделал большой глоток, не сдержав стога.

Ах! Вот он, вкус чая с молоком!

Погружённый в новый мир, Янь Цзяцзэ не заметил странного взгляда, которым Син Чэньи окинул его.

Счастливые мгновения всегда коротки: меньше чем за пять минут Янь Цзяцзэ, не терпя, выпил весь чай.

И тут же чувство голода набросилось на него с новой силой — чем раньше было радостнее, тем голоднее стало сейчас...

Янь Цзяцзэ обиженно хныкнул и, покосившись на лежащие с утра на парте пробные варианты, взглянул на Син Чэньи. Внутри у него зашевелилось желание.

Выпив чай, купленный у Син Чэньи, Янь Цзяцзэ осмелел. Помявшись несколько минут, подгоняемый голодом, он наконец решился!

Он незаметно подвинул стул поближе к Син Чэньи, наобум схватил один из листов с заданиями и, осторожно приблизившись, прошептал:

— Староста...

<http://bllate.org/book/18717/1809086>